

Право на страсть

Автор:

[Натализа Кофф](#)

Право на страсть

Натализа Кофф

Она перестала доверять людям. В ее жизни нет места романтике, чувствам и страсти.

Она просыпается по утрам с одной лишь целью: доказать всему миру и себе, что достойна той роли, которая ей отведена.

Он знает цену своему телу. Его время стоит миллионы, но какова плата за его сердце – не знает даже он сам.

Они живут в разных мирах, с разными ценностями и принципами. Между ними пролегла пропасть, но хватит одной мимолетной встречи, чтобы окунуть их в пучину страстей. Сумеют ли они отвоевать свое право на чувства, если весь мир окажется против них?

Содержит нецензурную брань

Натализа Кофф

Право на страсть

Глава 1

Бессонная ночь, дикая мигрень и отстойное настроение – все отошло на задний план, как только я оказался в холле офиса «Леогарда». Один дьявол знает, чего мне стоило вот так сорваться со съемок, отложить все дела и оказаться здесь ровно за неделю до свадьбы брата. Но я был счастлив, что сумел вырваться. Думаю, брат тоже будет рад. Пусть наши отношения не всегда были хорошими.

Офис «Леогарда» стабильно навевал на меня скуку. Я бы не смог, как мой старший брат Роман, ежедневно просиживать штаны за столом. Меня привлекали суета и движение. А прозябать в тесном кабинете – совершенно не мое.

Оказавшись в лифте, нажал нужную кнопку.

Мысленно прикидывал и предвкушал грядущий мальчишник. Уверен, Рома пошлет меня в далекий эротический пеший тур, когда узнает, где именно я забронировал VIP-кабинку. Разумеется, я не планировал сбивать старшего с пути истинного и провоцировать на измены любимой женщине. Нет, ни за что. Тут я старался скорее для себя. Что может быть лучше, чем уйти в отрыв и не оказаться под прицелом журналистов? Можно сказать, я планировал как следует покуролесить, прежде чем приступить к очередным съемкам.

Двери кабинки лифта разъехались, и я заулыбался.

Знакомая невысокая фигурка стояла спиной ко мне. Было видно, что девушка занята своими делами настолько, что не расслышала сигнала лифта. В приемной больше никого не было, и я решил, что имею право поприветствовать будущую жену брата так, как хочется.

Раттана мне очень нравилась. Разумеется, как подруга. Не нужно быть гением, чтобы видеть, как сильно она любит моего старшего брата. А тот, в свою очередь, сходит по ней с ума. Идеальная парочка.

Сразу после Нового года они прилетали ко мне в гости. У меня выдались свободные выходные, и брат с радостью принял приглашение.

Именно тогда мы с Ратти окончательно сдружились. Рома пусть и понимал, что мне можно доверять, а все равно ревновал свою женщину ко мне.

Неудивительно. Ведь его избранница была настоящей красавицей с удивительной внешностью, словно экзотический, редкий цветок.

Ратти стояла спиной ко мне, упираясь рукой в бедро, и разговаривала по телефону. Вернее, просто слушала, запрокинув голову.

Я не видел ее лица, но темные волосы на миг заморозили меня. Кажется, они успели отрасти с момента нашей последней встречи.

Что-то странное шевельнулось в груди. Черт! Это ведь невеста, почти жена брата! Моя подруга! Да практически сестра!

Но взгляд замер на красивой фигурке. Вернее, на попке, обтянутой черной тканью строгих офисных брюк.

Млять! И где носит Ромкину секретаршу, когда она нужна, чтобы отвлечь меня от ненужных мыслей?!

Мне так и хотелось заорать во весь голос. Ведь тогда я бы не обратил внимания на фигуру Ратти. И уж тем более не испытал бы странного влечения к девушке, которая через неделю станет мне родственницей.

Ратти молчала, коротко отвечала «угу» в трубку. А потом и вовсе принялась растирать шею хрупкой ладонью.

Вид коротких ногтей темно-вишневого цвета, запутавшихся в волосах, заставил меня застыть на месте. Я представил, как эти хрупкие пальцы зарываются и в мои волосы, немного оттягивают пряди и ласкают кожу.

Да будь я проклят! Твою ж мать!

Мозг будто отключился. Я сам не понимал, что умудрился приблизиться, будто находясь под гипнозом, к девушке со спины.

Незнакомый ранее дивный аромат ударил в ноздри. И я буквально «поплыл».

Кто-то кричал в трубку. Девчонка хранила невозмутимое молчание. А я, словно со стороны, увидел собственные руки, точно они принадлежали не мне.

Секунда. И я уже обхватил девушку за плечи и рывком прижал к своей груди.

Женская фигурка идеально, точно слепленная под меня, оказалась рядом.

Рома меня кастрирует! Это очевидно.

Но я ничего не мог поделать. Меня тянуло к этой девушке так, что любые предохранители отказали. Я пообещал себе, что уже утром свалю из города, из страны. Совру брату. И ближайšie пару лет буду избегать встреч с родней, чтобы не «спалиться». Но сейчас я позволил себе больше, чем может позволить брат жениха.

Как только мои руки сомкнулись на хрупкой талии, ладонь заскользила по плоскому животу и замерла под грудью, я понял – это конец. Мое тело, утомленное перелетом, стрессом и бессонницей, реагировало на близость женщины.

А я, как идиот, прикрыл глаза и шумно выдохнул.

– Привет! – прошептал я, понимая, что это единственное касание, которое могу себе позволить.

– Перезвоню! – жесткий приказ, не терпящий возражений.

Голос в телефоне тут же затих. А девушка в моих руках напряглась и замерла, точно превратилась в каменную статую.

Я считал удары собственного сердца. И понимал всего две вещи.

Первое: в моих руках – не невеста брата.

Второе: я до охренения хочу именно эту незнакомку.

– Настоятельно рекомендую убрать «ствол», – спокойно произнесла девушка.

Мягкий голос журчал, вызывая странное тепло в моем теле. И я крепче обвил руками тело прелестной незнакомки.

Господи! Пусть она окажется не страшной! Разве я многого прошу? Обещаю быть хорошим мальчиком!

– Он не убирается, – заулыбался я.

– Считаю до трех! – пригрозила девушка, стоя так же неподвижно.

А я хмыкнул. Ну, что она может сделать мне? Я ведь на голову выше, шире, тяжелее.

Пусть зовет на помощь. Да хоть всю службу безопасности. Плевать!

– Три! – спокойно произнесла девчонка.

Не знаю, что именно она провернула. Но ровно через секунду я валялся на полу в приемной гендиректора «Леогарда», смотрел на незнакомку снизу вверх и думал, что Судьба, сука, тетка отличная. Даже замечательная. Ведь незнакомка обладала не только сногшибательной фигуркой, но еще и красивеньким личиком.

Я лежал, думал, размышлял.

И пока мыслительные процессы проходили туго и с явными пробуксовками, дверь в кабинет руководства компании открылась, и мой старший, грозный, серьезный братишка появился в приемной.

– Познакомились? И отлично! Руслана Михайловна, а вы не сообразите нам кофе? – хмыкнул Рома.

А я смотрел на девушку, которая, судя по выражению лица, планировала мое убийство.

– Роман Дмитриевич, думаю, вам кофе лучше выпить в ресторане. Могу не сдержаться и ненароком отравить вашего гостя, – отрезала девушка, скрестив руки на груди.

Я невольно заскользил взглядом по неглубокому вырезу, по молочно-белой коже промелькнувшего полушария груди, по хрупким плечам.

– Тогда перенеси встречи, Рус, – усмехнулся брат и протянул мне руку. – Пойдем, мелкий. Рад тебя видеть.

– Тупая блондинка, – скорее прочел по женским губам, нежели услышал.

Легко поднялся на ноги. Не переставая широко улыбаться, выразительно посмотрел на розовые губки секретарши брата.

– Рад был встрече, – подмигнул я, поправляя брюки, в которых было все еще невероятно тесно.

Намеренно задержал руку на поясе. Пусть видит, что первая встреча не оставила меня равнодушным. Мне скрывать нечего.

– Не взаимно! – оскалилась девчонка.

А я выдал в ответ свою лучшую улыбку, отточенную до совершенства.

Рома подтолкнул меня к лифту. И пока брат звонил невесте, чтобы сообщить о моем приезде, я, не отрываясь, смотрел на Руслану.

Неделя до свадьбы брата будет жаркой. Я был в этом уверен. И поднятый вверх средний палец руки Русланы Михайловны подтвердил мои мысли.

Я лишь беззвучно рассмеялся.

Эта горячая девчонка будет греть мою постель!

Глава 2

– Руслана Михайловна, здравствуйте! – раздался в трубке знакомый старческий голос, я подсознательно напряглась.

– Доброго дня, Дмитрий Максимович, – вежливо ответила я. – Роман Дмитриевич временно отсутствует. Что-то передать? Или связать вас напрямую?

– Нет, Руслана, – посмеивался старик Львовский. – Я рассчитываю на личную встречу, дорогая моя. Подскажи-ка мне, милая, а сколько времени у тебя займет дорога ко мне?

Я поняла, что на собственный телефон смотрю с диким удивлением. Сам Львовский-старший решил встретиться со мной? Это что-то новенькое!

– Дмитрий Максимович, мне кажется, это не совсем уместно. Да и «стучать» на вашего сына я не намерена, – честно ответила я.

– Русенька, за это я тебя и уважаю, – посмеивался старик. – А вот отказа не приму. Разве тебе сложно навестить старого, больного человека?

С языка едва не сорвался вопрос: «Это вы ли старый, да больной?». Но вовремя промолчала. Пришлось соглашаться на встречу. К тому же, признаться, мне было весьма любопытна причина, по которой старик пригласил меня к себе. В последнее время он часто приезжал в офис. Несколько раз я заказывала для шефа и его отца столик в ресторане. Думаю, у мужчин было достаточно времени, чтобы обговорить дела. А значит, Львовский-старший вызвал меня не для разговора о бизнесе его сына.

О чем же тогда?

* * *

Меня удивило то, что в просторной гостиной дома Дмитрия Максимовича за обеденным столом расположилась пожилая дама.

Евдокию Руслановну сложно было не узнать. Особый антураж старушке придавала колода карт, которую дама раскладывала по бежевой скатерти. А увидев меня, бабушка Раттаны широко улыбнулась.

– Русенька, рада видеть тебя! – прошептала она милым голосом, словно мы каждый вечер пьем чай и гоняем сплетни об общих знакомых. – Присаживайся! Я и стул для тебя приготовила!

Бабуля указала морщинистой рукой на мягкий стул с подлокотниками и высокой спинкой. Сам Львовский уселся в кресло напротив нее.

А я поняла, что день открытий еще не закончен. Скорее всего, сейчас женщина раскинет колоду и предскажет мне грандиозные траты. А если повезет – шикарную обновку, принца на белом коне и тур по Средиземному морю. В идеале – вместе с конем и принцем. Но можно и без этой чудесной парочки.

– Как поживаете, Евдокия Руслановна? – вежливо полюбопытствовала я.

– По-стариковски, дорогая, по-стариковски! – подмигнула мне бабуля. – Слышала, ты кофе очень уважаешь.

В комнату тут же вошла экономка Львовского и внесла фамильный сервиз. Я сосредоточенно наблюдала за тем, как на столе передо мной появляется чашка с черным, словно ночь, кофе. А вот молока никто не предложил! Жмот, оказывается, папочка моего непосредственного шефа!

Медленно перемешивала черную жидкость. Кофе на вкус оказался изумительным. Но слишком горьким. Я бы и от сахара не отказалась. Но бабуля Ратти невозмутимо раскладывала свой пасьянс, а Дмитрий Максимович загадочно молчал.

– Как твои успехи в «Леогарде»? – вдруг спросил Львовский. – Нравится работать под началом моего сына? Не обижают?

Едва не поперхнулась горячим напитком.

– Все-таки говорить будем за бизнес? – усмехнулась я.

– Говорить будем за личные дела, – подмигнул Львовский. – Скажи, Руслана, на что ты готова пойти ради исполнения самой заветной мечты? Она ведь у тебя есть, да? Мечта.

Я напряженно взглянула на старика, перевела взгляд на улыбающуюся старушку.

Чертовы махинаторы! В угол загнать себя я не позволю!

– Мечта есть у каждого, – ровно произнесла я. – Покажите мне человека, у которого ее нет.

– Но не каждому мы можем помочь, да, Дусенька? – ласково проговорил Львовский, глядя на старушку.

– Согласна, – кивнула в ответ Евдокия Руслановна, а я поняла, что моя жизнь круто изменится, даже против моей воли.

* * *

Стоило ли верить старику? Ситуация не ясна.

Черт! Как же я умудрилась так запутаться, а?! Эта мысль не отпускала меня до самого дома.

Оказавшись в квартире, бросила связку ключей на комод. Голова буквально трещала и раскалывалась.

Принять бы горячую ванну да хорошенько выспаться. А утром, вполне возможно, я вновь почувствую себя человеком.

Но удача отвернулась от меня. Это я поняла, как только прошла в гостиную.

– Все еще взламываешь чужие дома, Влад? – вздохнула я, рассматривая длинные мужские ноги, оказавшиеся на моем журнальном столике.

– Чужие? Ты просто забыла дать мне запасную связку ключей, малышка! – хохотнул Неверский, не особо торопясь убрать ботинки со стола, на котором были разложены бумаги.

– Говори, что нужно, и убирайся, Влад! – жестко бросила я.

Присутствие Неверского в моей квартире не удивляло, но очень раздражало. Влад был последним, кого бы я хотела увидеть перед сном, а тем более – вести с ним откровенные и задушевные беседы после напряженного рабочего дня.

– Ты подумала над моим предложением, Руслана Михайловна? – приступил к делу Неверский.

– Подумала. Ответ прежний, – пожала я плечом и прошла на кухню.

Кажется, визит Неверского не будет быстрым. Или я плохо знаю этого мужчину.

– Твой отец не становится моложе, Рус, – вздохнул Влад и вошел вслед за мной на кухню.

Я ждала, пока кофемашина выдаст необходимую мне дозу ароматного напитка и поможет сохранить трезвость мыслей, несмотря на адскую головную боль и душевные метания.

Услышала тяжелые шаги, а затем – прохладные ладони накрыли мои плечи. Не сказать, что прикосновения были противны. Но я не ждала их. И не собиралась принимать.

– Влад... – начала я, вздохнув.

– Руслана, малышка, – настойчиво проговорил Влад. – Все станет легче и понятнее. Давай говорить начистоту. Ты – женщина. А мир бизнеса – мужская стихия. Твой отец стареет. Тебе нужно прикрывать тылы. А я помогу. Ты ведь знаешь, что я...

– Знаю, Влад, и именно поэтому отказываюсь от твоей помощи, – решительно заявила я. – Я никогда не смогу ответить тебе так, как хочешь ты.

– Руслана, дай нам время, и все придет! – не сдавался Неверский.

– Уходи, – тихо попросила я.

Влад застыл за моей спиной. Его ладони, удерживающие меня за плечи, напряглись, пальцы сжались почти до боли. Но я не собиралась сдаваться. Влад, пусть и был красивым, успешным, молодым мужчиной, все равно являлся совсем не тем, с кем бы я хотела создать семью.

Неверский, преодолев мое сопротивление, поцеловал меня в висок.

Эта игра продолжалась довольно долго, уже несколько лет. Влад наступал. А я держала оборону. И пока что справлялась отлично.

Однако Неверский прав. Отец не молодеет. И он не оставит свою империю мне. Ему нужен наследник. Мужчина. И в настоящий момент не было кандидатуры лучше, чем Влад Неверский – крестник отца, сын лучшего друга семьи и партнер по бизнесу.

Влад ушел из моей квартиры.

Машина сообщила о том, что бодрящий напиток готов.

Но я не шевелилась. Смотрела прямо перед собой.

Выходит, старик Львовский и Евдокия Руслановна правы: других вариантов у меня нет.

Глава 3

– Просыпаемся и пляшем! – жизнерадостный, смутно знакомый голос ворвался в мой сон.

Голос был чудесным, лился сладким медом, прокатывался по венам и жаром выстреливал в бедра. Утренняя фея пожаловала в гости и одарила меня жутким стояком.

Разве может утро быть еще более замечательным? Осталось лишь разобраться, что делает секретарь моего брата в гостиничном номере класса люкс, в котором я остановился. А потом можно и позавтракать.

А нет, судя по стрелкам часов, уже пообедать.

– Руслана Михайловна, утро доброе! – заулыбался я, взглянув на девушку.

Громова, а это была именно она, стояла в паре метров от кровати и смотрела на меня, скрестив руки на груди. Хорошенькой груди, к которой так и тянулись руки. Хотелось проверить ее на ощупь.

– Чем обязан? – поинтересовался я, садясь в постели и не сводя взгляда с девчонки.

– У меня к вам, Прохор Тимофеевич, коммерческое предложение, – приступила к делам Громова.

Я изобразил искреннее удивление, позволив Громовой прочесть мои эмоции. – Ко мне или к Тиму Реми? – уточнил я. – Если коммерческое, то, скорее всего, связано в моим бизнесом. А если с бизнесом – то всеми контрактами занимается мой агент.

– К вам, Прохор Тимофеевич, – ответила Руслана.

– К нам, так к нам, – пожал я плечом.

Прекрасно видел, что утренняя гостья старается не опускать глаз ниже простынки, скрывающей мое нагое тело, и смотреть исключительно на мою заспанную и страдающую похмельем физиономию. Но у Громовой это получалось плохо. Ее взгляд так и срывался вниз.

А я, помня свое обещание, данное вчера, легко поднялся на ноги.

Я знал, что именно увидит девчонка. Что ж, она сама пришла ко мне в спальню! Я вообще рассчитывал появиться в офисе ближе к вечеру, с цветами, конфетами и приглашением отужинать в ресторане. А все вышло даже лучше. Можно сказать, мы активно движемся в нужном направлении.

Мое тело однозначно среагировало на присутствие желанной девушки. А если учесть, что сплю я исключительно голышом, то и эта самая девушка увидела, насколько она желанна.

- И чем мы можем помочь Руслане Громовой? - поинтересовался я, останавливаясь в метре от девчонки так, чтобы она смогла рассмотреть меня во всей красе.

- Одеться не хотите, Прохор Тимофеевич? - девушка покраснела, отвела взгляд, а я понял, что ее румянец заводит меня еще больше.

- В сложившейся ситуации, Русенька, уместнее будет раздеться. Тебе! - пробормотал я, скользя взглядом по стройным ногам, затянутым тканью строгих брюк. Черт! И ведь сексуальная же девчонка!

- Хорошо. Но сначала свадьба, - четко произнесла Громова.

Я, признаться, опешил. Свадьба? Что значит «свадьба»?! Мне двадцать пять! Я еще слишком молод, чтобы связывать себя узами брака! Какая, на хрен, свадьба?! Или она говорит о свадьбе брата?

- Чья свадьба? - на всякий случай уточнил я.

- Прохор Тимофеевич, прошу вас, не тупите и не стройте из себя идиота! Вам это не идет! - вздохнула Руслана, глядя мне в глаза. - Я предлагаю вам фиктивный брак. Мне нужен официальный муж. На бумагах. Для вас ничего не изменится. Сможете и дальше светить лицом перед фотографами и рассекать с модельками по всему свету.

- Напомните-ка, Руслана Михайловна, зачем мне это нужно? - усмехнулся я.

Если бы девчонка улыбнулась, я бы понял – разводит она меня. А так, судя по решительному блеску в глубине красивых глаз, все предельно серьезно. Но почему я? У нее что, других кандидатов нет?

От мысли о том, что Громова может быть замужем, меня передернуло. Оказывается, мое тело совсем не поддерживает эту идею.

– Вы не берете денег у брата. Все ваши доходы идут на покрытие долгов отца. Бизнес вашего папы на грани банкротства. Это секретная информация. В настоящий момент действует иллюзия полного финансового процветания компании. И пока не появилось официальное опровержение, а информация не стала достоянием общественности, вы можете все исправить, – официальным тоном произнесла девчонка, а я прищурился. Так, да?

– Глянь, какая смышленная, – пробормотал я.

– По брачному договору, после заключения нашего... союза, я переведу вам необходимую сумму. Платежи будут регулярными. Ваше семейное предприятие будет процветать, разумеется, если следовать бизнес-плану. Он, кстати, у вас на столе, Прохор Тимофеевич, – кивнула Руслана и снисходительно улыбнулась.

Я не сводил взгляда с девчонки. «Стояк» жутко мучил, но и сделка была вполне заманчива. Как не взгляни на ситуацию, а все было гладко и красиво.

За исключением одного.

– Думаешь, купить Тима Реми так легко и просто? – прищурился я.

– Нет. Тим Реми слишком заметная фигура. А вот Прохор Тимофеевич Аркон-Реми мне вполне подойдет! – дерзко заявила Громова.

У меня прямо таки зачесалась ладонь, чтобы схватить девчонку и банально отшлепать. Или же бросить на постель и приглушить ту жажду, что проснулась еще в первую встречу с Громовой.

– Я не заключаю контрактов на голодный желудок! – бросил я и, не заботясь о том, чтобы прикрыть голый зад, развернулся и направился в ванную комнату.

Дерзкая, несносная девчонка! Что ж, возможно, это будет даже интересно!

* * *

Не смогла отвести взгляда от идеальных ягодич.

Сердце дико колотилось в груди, щеки все еще заливал румянец смущения. Но я это сделала! Умудрилась не сбежать при виде обнаженного мужского тела. Идеального тела, я бы сказала.

Прохор вернулся. Волосы на его голове торчали мокрым ежиком, а на бедрах красовалось белоснежное полотенце.

Я всеми силами старалась смотреть исключительно в глаза молодому человеку. И по их выражению я пока ничего не могла прочесть. Этот мужчина был загадкой для меня. Слишком беспечным он казался внешне, однако в глубине взгляда пряталось что-то, чего я пока не понимала.

– И последнее. Развод мы сможем оформить через двенадцать месяцев с момента заключения брака, – официальным тоном продолжила я.

Прохор, что уж скрывать, выглядел весьма эффектно. Он ни капли не стеснялся того, что стоял передо мной почти голым, в одном полотенце, с каплями воды на груди и плечах. Словно вышел из душа, не вытираясь, а лишь обернул бедра куском мягкой ткани. Нахал! Самоуверенный, напыщенный мажор!

– В чем твоя выгода, Руслана Михайловна? – глядя на меня с высоты своего роста, спросил он. – И учти, от твоего честного ответа зависит мое решение. Не думай, что твое предложение – мой единственный выход избавиться от проблем.

– Возможно, не единственный, Прохор Тимофеевич! – ответила прямым взглядом и вздернутым подбородком. – Но самый легкий и быстрый. К тому же, у вашего брата в настоящий момент нет такого количества свободных средств. Он сделал свадебный подарок невесте. А значит, даже если вы и обратитесь к нему за помощью, в чем лично я сомневаюсь, то придется ждать, пока Роман Дмитриевич «выдернет» нужные суммы.

- Ты не ответила, - напомнил Прохор.

Я вздохнула. Этот нахал мало что безумно красив, еще и не так туп, как хотелось бы.

Пришлось отвернуться от полуобнаженного собеседника. Нет, я не стану затягивать беседы. Времени катастрофически не хватает. И без того пришлось отложить несколько важных дел, чтобы лично пообщаться с этой звездой.

- Все дело в том, что я - женщина, - начала я.

- Мне кажется, это скорее достоинство, нежели недостаток, - хохотнул Прохор.

- Мой отец никогда не оставит свой семейный бизнес дочери. А сына у него нет. Мне нужен муж. Фиктивный. Еще вопросы? - резко прервала я тихий смех, от которого чувствовала непривычный дискомфорт.

- И когда же Руслана Михайловна спланировала свадьбу? - невозмутимо продолжил свой допрос Прохор.

- Через месяц. У вас в съемках как раз планируется перерыв, - сообщила я, предпочитая умолчать о том, что с агентом господина Тима Реми я уже умудрилась познакомиться.

- Даже так? - хмыкнул мужчина.

Повернулась к нему лицом. Интересно, этот заносчивый тип намеренно тянет с ответом? Неужели так сложно просто произнести одно единственное слово?

- Скажи-ка мне, Руслана Громова, ты уже продумала то, как именно мы сообщим нашим близким о грядущем событии? - насмешливо спросил мужчина, скрестив руки на груди.

Я поняла, что вновь краснею. Полотенце, скрывавшее мужские бедра, держалось уже на честном слове. Но хуже всего, что я четко видела мужскую... ну... мужское достоинство, которое внушительно выпирало и натягивало махровую ткань.

– У вашего брата свадьба. Мы воспользуемся этим событием. Несколько танцев. Совместных фото. Ты отвезешь меня домой, чтобы мои родители увидели. Будем считать свадьбу Львовского репетицией, – сообщила о своих планах, глядя на смазливую физиономию собеседника. – Через два дня – фиктивное свидание в ресторане давнего друга отца. А на третий ты встретишься с моими родителями и выскажешь свои намерения.

– А на четвертый? Перееду к тебе с чемоданами? – насмешливо поинтересовался молодой мужчина.

В эту мгновение он смотрел на меня так, словно собирался откусить пару кусочков от моего тела. И сейчас он был именно Тимом, крутой моделью со сногшибательным телом и лицом. Но, что хуже всего, Прохор знал, какое впечатление производит на окружающих.

Гад!

– Одно условие, Руслана Михайловна, – словно кот, мурлыкал Прохор, надвигаясь на меня.

Я не привыкла отступать перед противником. Однако здесь захотелось сделать шаг назад. Но тщетно. Позади окно. Отступить некуда.

– Неделю до свадьбы брата, начиная с сегодняшнего вечера, как и все время, что я проведу в этом городе, ты, девочка, греешь мою постель! – потребовал молодой человек.

– Тебя что, из люкса выселяют? – фыркнула я, а потом прикусила язык.

– Надеюсь, у тебя удобная кровать! – выдохнул Тим, загоняя меня в угол, но взгляд был серьезным, сканирующим.

Я прищурилась, ожидая дальнейших требований. Но Прохор навис надо мной, окончательно преграждая пути к отступлению.

– Идет! – кивнула я и протянула руку для пожатия в знак согласия.

– Так легко? – прищурился Прохор.

– А что в этом сложного? – ухмыльнулась я.

Реми перехватил мою ладонь, легко сжал. Я попыталась освободиться из плена горячих пальцев. Но молодой человек не отпускал.

– Чувствую подвох, – пробормотал Прохор.

Я, не скрывая триумфа, вздернула бровь.

– Есть существенная разница между фразами «греть постель» и «заниматься сексом», – поведала я. – Спать в одиночестве вы не будете, господин Реми. А вот секс со мной вам не светит. Договор заключен и обжалованию не подлежит!

Прохор все еще сжимал мою ладонь. На его лице появилось странное выражение. Мелькнула догадка, сменилась искоркой азарта. А я постаралась не прятать надменную улыбку. Пусть видит, с кем имеет дело. Он сам согласился! Я всего лишь предложила ему выбор.

– Неделька будет жаркой, – пробормотал Тим Реми, отступая.

Я не стала ждать, пока мой новоявленный фиктивный жених передумает или предпримет какие-либо шаги. Торопливо выскочила из номера. Напоследок предупредила:

– Примерка нарядов сегодня. Адрес салона я пришлю на телефон!

Дверь захлопнулась, прежде чем Прохор что-то ответил. Но по его лицу я поняла, что этот мужчина доставит мне кучу хлопот. Однако у меня была цель, ради которой стоило потерпеть!

Вечерняя тренировка отняла последние силы, и я едва шевелила ногами, когда поднималась в свою квартиру из тренажерного зала, расположенного на цокольном этаже дома.

Все дела на сегодня были выполнены. Подвенечный наряд невеста примерила, жених, как и его шафер, были довольны своими костюмами. Вечернее платье для меня уже висело в шкафу. Мне удалось забрать его прежде, чем Прохор появится у мастера. Повезло, и мы сегодня больше не встретились. У меня было слишком много дел, чтобы тратить драгоценное время на пустую болтовню.

И теперь все нужные бумаги подготовлены, встречи назначены. Оставалось дотянуть до душа и сразу в постель. Поздний ужин я вычеркнула из списка.

Во-первых, лишние килограммы мне не нужны, иначе тренер сожрет меня с потрохами. Во-вторых, на это банально не осталось сил.

Бросила связку ключей на полку и поплелась в ванную.

Мысленно поставила перед собой задачу: не вырубиться в душе.

И мне это почти удалось. Однако на сушку волос сил уже не было. Что ж, придется проснуться раньше и приводить себя в порядок утром.

Обернувшись полотенцем, вышла из ванной комнаты. Вытирая волосы, подошла к постели. Я уже предвкушала, как упаду на мягкий матрас. Глаза практически слипались, а мозг уже благополучно проваливался в сон.

Я рухнула поперек кровати, собираясь уснуть вот так, в одном полотенце. Сил не хватало, чтобы подняться и переодеться в пижаму.

Я стремительно засыпала, но что-то настойчиво вытягивало меня из царства Морфея.

Тихий смех разрушил иллюзию тишины и одиночества. И я распахнула глаза.

Прямо передо мной маячила улыбающаяся физиономия Прохора.

Молодой человек полулежал на постели, смотрел на меня потемневшим взглядом, а его рука, бесстыжая и бессовестная, скользила по моему бедру, приподнимая край полотенца. Этот нахал дошел до того, что мягкая ткань обнажила почти все стратегически неприкосновенные места, которые должна была скрывать.

– Знаешь, обожаю интимные прически. Это так заводит! – пробормотал Прохор, улыбаясь еще шире.

Реми скользнул пальцами по краю полотенца, а потом и вовсе легко коснулся кожи моего живота. Я непроизвольно задержала дыхание.

Подлец! Как он смеет являться в мою квартиру!

Мои движения, отточенные регулярными тренировками с телохранителями отца, были стремительными.

Но, как оказалось, Тим Реми не так уж и прост. Или, что вполне вероятно, я была слишком уставшей, сонной и застигнутой врасплох, и не смогла правильно рассчитать свои движения.

Вместо того, чтобы опрокинуть противника на ковер, я сама оказалась под крепким телом наглеца, вломившегося в мой дом без приглашения.

Более того, мое полотенце было безвозвратно утеряно, а мужчина удерживал мои ноги и руки своим телом и нависал сверху.

– Какого черта ты творишь?! – прошипела я.

– Просто выполняю пункты нашего маленького соглашения, – подмигнул Прохор, склоняясь ниже. – Кто же виноват, что ты о нем так быстро забыла.

Я попыталась сбросить крепкое тело с себя, однако нахальная фотомоделка вцепилась в меня, точно клещ.

– Надо же, родинка, – пробормотал Прохор, беззастенчиво скользя взглядом по моему телу.

Я знала, о какой именно родинке идет речь. О той самой, что располагалась чуть ниже левой груди.

- Придурок! - прошипела я и попыталась перекатиться.

И вновь мне это удалось. Тим Реми оказался подо мной. Его хулиганский взгляд смотрел прямо на меня. Этот мужчина не сожалел о своих поступках.

Пошевелившись, Прохор сдвинул меня так, что теперь я фактически сидела на его бедрах. Более того, явственно ощущала твердую плоть даже через плотную ткань мужской одежды.

Взгляд ночного гостя откровенно и без стеснения скользил по моей груди. А обжигающие ладони фиксировали мои запястья.

Я попыталась отстраниться и встать или хотя бы дотянуться рукой до полотенца, которое дезертировало и лежало сейчас на краю постели.

- Язва! - еще шире улыбался Прохор, а мне так и хотелось со всей дури вмазать красавчику по зубам. Слишком идеальным был оскал парня.

- Кретин! - пыхтела я, пытаюсь высвободиться из крепких рук.

- Ведьма! - парировал он.

Весовые категории были совершенно неравны. Двухметровая красота с легкостью справилась с моими попытками нанести хоть какой-нибудь мало-мальски ощутимый урон чести и достоинству мужчины.

Иными словами, у меня не было другого выхода, кроме тотального игнорирования ночного гостя.

Я выдохнула. Заставила себя абстрагироваться от пронзительного взгляда мужчины, лежавшего подо мной. И смотрела в одну точку на стене.

- Давно бы так, - пробормотал Прохор, совершая долгожданную ошибку.

Мужчина ослабил хват на моих запястьях, очевидно, предположив, что я сдалась на милость победителя.

В следующую секунду я действовала, как по учебнику. Удар. Второй. И блондин уже валялся на полу, уткнувшись своей звездной физиономией в мягкий ворс ковра.

И пока Прохор шипел и матерился, пытаюсь остановить кровь, тонкой струйкой стекающую из носа, я с плохо скрытым триумфом обернулась в простынь. Полотенце скрывало не так уж много, и я предпочла не рисковать.

– Ты мне повредила орудие труда! – мычал Прохор.

Молодой мужчина уже перевернулся и лег на спину.

– Скажи спасибо, что твоя физиономия – единственное пострадавшее орудие! В следующий раз подумаешь, прежде, чем появляться в моей спальне! – фыркнула я.

– У нас договор! – напомнил Прохор, не торопясь подниматься с пола.

– Рада, что ты о нем напомнил, Реми! – хмыкнула я. – Завтра встреча с флористами. Нам, как свидетелям молодоженов, следует урегулировать этот вопрос. Но так и быть, я великодушно освобождаю тебя от этой миссии, не стану отвлекать по пустякам и решу все сама.

– Ну что вы, Руслана Михайловна! Завтра я в полном вашем распоряжении, – нахально усмехнулся Прохор, легко поднимаясь на ноги.

Нос уже не кровоточил, но парень направился в ванную, чтобы смыть следы нашего недавнего поединка.

– «Ах, эта родинка, меня с ума свела...», – донеслось из-за закрытой двери пение.

Я сокрушенно покачала головой.

– Господи, ну что за идиот, а?! – пробормотала я, неосознанно улыбаясь.

Вот придурок же, нахал, без каких-либо намеков на совесть, даже на ее зачатки, абсолютно нескромный, невоспитанный, самоуверенный. самовлюбленный и напыщенный человек! Но чертовски красиво поет.

– Малыш, правую часть кровати не занимай! – донесся строгий мужской голос с нескрываемым ехидством, пропитавшим каждый звук.

Вода перестала журчать. К тому времени я уже торопливо переоделась, сменив простынь на пижамный костюм.

– А на завтрак я предпочитаю ми... омлет! – заявил мой фиктивный почти жених.

– Я ведь могу найти и другую кандидатуру, – словно размышляя, произнесла я, задумчиво постукивая указательным пальцем по верхней губе. – И почему я раньше об этом не подумала?

– Понял, малыш, вместо омлета будет «куни»! – в очередной раз «убил» меня фразой брат непосредственного руководителя. – Давай спать, Русенька, завтра у нас тяжелый день.

И Прохор Тимофеевич, не обращая на меня никакого внимания, протопал к постели, улегся на ее правую сторону и благополучно уснул. По крайней мере, перестал трепать чушь своим звездным языком.

Совершенно неожиданно, мои мысли помчались в сторону, недопустимую и абсолютно неожиданную для меня. «Куни»? То есть этот нахал имел в виду именно то, что сказал? Черт! Черт! Черт!

Пришлось взбить подушку и улечься на левую сторону кровати. Отчего-то появление Прохора посреди ночи в моей спальне выбило меня из привычной колеи настолько, что я даже не подумала выгнать парня на диван в гостиной. На свою беду, как выяснилось утром.

Глава 5

Я очень боялась проспать. Поэтому всегда перед сном устанавливала будильник дважды, с интервалом в двадцать минут.

Первый сигнал я благополучно не услышала. Зато после второго подскочила с постели, как ошпаренная. Реми не собирался просыпаться, даже не пошевелился, когда я попыталась вытащить его ладонь из своей пижамы.

Возможно, если бы у меня было больше времени на сборы, я бы и засмушалась, покраснела, подняла шум и спровоцировала скандал с этим несносным и напыщенным парнем. Однако я слишком торопилась, чтобы тратить свое время на мелочи.

Быстро приняла душ, уложила волосы, помчалась обратно в спальню.

Прохор так и лежал, демонстрируя всему миру в моем лице обнаженный торс и узкие бедра, которые скрыло одеяло лишь наполовину.

Вот теперь я точно покраснела. И когда это он успел раздеться? Я ведь помню, что мой фиктивный жених засыпал в трусах! Теперь же даже слепцу было понятно, что в моей постели находится тело полностью обнаженного мужчины.

Обнаженного и бессовестного.

Заставила себя думать о работе, а не о фотомодели, мнящей себя богом.

Развернулась к шкафу и выбрала подходящий костюм. Удобные классические брюки, рубашка, пиджак. Все предметы гардероба сели идеально. И когда я застегивала последние пуговицы на пиджаке, поняла, что затылок буквально горит от любопытного взгляда.

- У тебя помада размазалась, - пробормотал Прохор.

Я вздрогнула, повернулась. До зеркала нужно было всего лишь шагнуть. Однако я, точно загипнотизированный коброй кролик, стояла и смотрела, как ко мне

приближается высокий молодой человек с всклокоченными после сна волосами, лукавым взглядом и без намека на одежду.

Этот нахал даже прикрыться не удосужился!

– Вот тут, – продолжил говорить Прохор, его голос звучал хрипло. После сна или...?

Я шагнула назад. Спина оказалась прижатой к дверце шкафа.

Сглотнула. Старалась не смотреть на этого нахала. Кажется, нужно привыкнуть к тому, что Тим Реми имеет склонность расхаживать нагишом по спальням.

Кончик пальца легко скользнул по моей верхней губе. Я не дышала. Прикосновение было странным, волнующим. И я заставила себя взглянуть Прохору в глаза.

– Мне пора на работу! – настойчиво произнесла я.

– Позавтракать успеешь! – возразил Прохор, опустил руки и позволил мне сбежать.

Кажется, Реми прав, и я вполне успею позавтракать. Ведь обед, как обычно, придется исключить из списка дел.

Сварила кофе на две чашки. Взбила яйца для омлета, а когда собиралась вылить смесь на сковородку, услышала, как щелкает замок входной двери.

С трудом верилось, что Тим куда-то торопится в половине восьмого утра. А значит...

– Счастлив, что ты ждешь меня к завтраку, милая, – раздался голос Влада.

– Черт! – прошептала я, повернув голову.

Ранний гость стоял на пороге кухни, смотрел на меня с улыбкой и одобрением в глазах. Неверский, как и всегда, выглядел идеально. Отутюженная рубашка, строгий галстук и дорогой костюм. Идеальная прическа, и ни единого непослушного волоска.

Влад убрал руки в карманы брюк. Я спокойно смотрела на мужчину и размышляла, как бы объяснить ему, что вламываться в мой дом – нельзя. И что меня бесит то, как бесцеремонно он вторгается в мое личное пространство.

– Не знал, что у нас гости, – раздался насмешливый голос Прохора за моей спиной.

Реми появился на кухне, пройдя через дверь, ведущую в спальню. Влад прекрасно знал планировку моей квартиры. Кухня была центром моего дома, и попасть в комнаты можно было, лишь миновав ее. Неверский прекрасно догадался, где именно находился Прохор.

Я мысленно возвала к адекватности и здравому смыслу Реми. Боже, только бы он успел одеться! Ведь нельзя же завтракать нагим!

Пока я выдумывала причины, по которым Прохору нельзя разгуливать голым по моей квартире, молодой человек уже подошел ближе, встал за моей спиной, бесцеремонно накрыл рукой мою ладонь, которой я все еще держала миску со смесью для омлета. Обхватив мои пальцы, Прохор вылил смесь на сковороду. Второй рукой Тим Реми накрыл мой живот, распластав ладонь так, что она почти не оставила открытого пространства.

Со стороны мы выглядели интимно. Я бросила взгляд на Влада.

По сжатой челюсти и прищуренному взгляду становилось ясно: Неверский не просто зол, он в ярости.

– Что это недоразумение делает в твоей квартире? – ледяным голосом прогремел Влад.

– Ты прав, Влад! В моей! Квартире! – огрызнулась я.

Прохор хмыкнул, обдавая мой висок горячим дыханием. Влад бесился. Реми, словно намеренно, злил мужчину. Прохор чуть склонил голову и перехватил мочку моего уха. Прикусил ее.

Молодой человек крепко держал меня, да я и не вырывалась. Заставила себя расслабиться. В конце концов, Влад – одна из причин моего фиктивного брака. И чем быстрее Неверский узнает о моей свадьбе, тем лучше.

– Прекрати! – пробормотала я Прохору, когда он лизнул мое ухо.

– Не выпалась, – самоуверенно хохотнул Реми, выпрямляясь в полный рост, но не выпуская меня из цепких рук.

– Михаил Данилович в курсе, что ты на его деньги содержишь альфонса? – процедил Влад.

Я почувствовала, как ладони Прохора напряглись. Пусть он и был младше Неверского, возможно, не увлекался единоборствами, однако не уступал ему в комплекции. И даже, пожалуй, был выше ростом.

– Я никому не позволю вмешиваться в мою личную жизнь! – четко процедила я, вовремя перехватила ладони Прохора и вцепилась в них.

Только драки мне еще не хватало! К тому же, если физиономию Влада ни капли не жаль, то вот Прохору лицом еще работать.

– Выросла, значит! – прищурился Неверский.

– Послушай, приятель, тебе бы свалить на такой высокой ноте, – посоветовал Прохор.

Я понимала, что мужчины скрестили взгляды, точно шпаги. И если бы не я, то сейчас моя кухня превратилась бы в поле боя, и пролилась бы кровь.

– Уходи, Влад! – попросила я.

Неверский развернулся и хлопнул дверью так, что, кажется, будь она менее прочной, то разлетелась бы в щепки.

– Что за фрукт? – спокойно любопытствовал Прохор, когда в квартире повисла гнетущая тишина.

– Неверский Влад, крестный сын моего отца, его помощник и консультант по некоторым вопросам. Адвокат, – пояснила я.

– И причина фиктивного брака, да? – каким-то чудом угадал Прохор. – В следующий раз, малыш, со мной этот номер не пройдет.

– Ты о чем? – не поняла я.

Омлет уже приготовился, даже, пожалуй, начал пригорать. Пришлось торопливо снимать сковороду с плиты.

– Знаешь, в следующий раз готовлю я, – улыбнулся Прохор и ответил на мой вопрос: – Не вставай на моем пути, когда у меня чешутся кулаки набить чью-то морду. Кстати, ты мило храпишь во сне. Никогда бы не подумал.

– Что?! – возмутилась я.

Прохор подмигнул, туже затянул полотенце на бедрах и сел на высокий барный стул. Господи! Он даже не удосужился впрыгнуть в брюки! Что за привычки у современных фотомоделей?! Никакого воспитания!

Глава 6

– Подброшу тебя до офиса, – не предложил, поставил перед фактом, а чтобы не нашла причин для отказа, добавил: – Самое время показать народу наши отношения. Уверен, наш утренний гость уже мчится с доносом к твоему папочке.

Видел, что девчонка уже открыла рот, чтобы высказать свое мнение. Не стал слушать. Она сама напросилась. Не я первым вломился в ее жизнь. Пусть теперь терпит!

Поднялся со стула, убрал посуду. Разумеется, у меня были с собой сменные вещи. Однако мне доставляло истинное удовольствие злить ее, выводить из себя или банально смущать.

Прекрасно чувствовал, что полотенце падает. Не стал его удерживать. Плотная ткань легла белоснежной горкой у моих ног.

Обернулся, не прячась от любопытного, но смущенного взгляда Русланы. Настроение вмиг улучшилось. Смазались ощущения от слов мудака – крестника Громова. И я приглушенно рассмеялся, легко поднял полотенце и, забросив его на плечо, потопал в спальню, переодеваться.

Взгляд наткнулся на пижаму Руси. Нет, это ведь чистейшее безобразие! Кто в наше время спит в таком скафандре? Придется брать дело в свои руки.

* * *

Руслана торопливо помчалась к зданию «Леогарда». Я, прибавив громкость динамиков, развернул тачку, позаимствованную у брата, и решил провести часок-другой с пользой.

Магазин женского белья радовал глаз и воображение. Я мысленно примерял каждый гарнитур на гибкое тело Руси. Выбор был трудным. Ситуацию осложняли девицы-консультантки.

– Девушке или сестре выбираете? – поинтересовалась самая храбрая из сотрудниц.

Я обворожительно улыбнулся. Подмигнул.

– Жене, – признался я, не замечая огонька разочарования, мелькнувшего в женском взгляде.

– Вот это новости! – раздался знакомый голос за спиной. – И когда это, уважаемый Прохор Тимофеевич, у тебя жена появилась? А главное, кто эта несчастная?

Рассмеялся в ответ.

Ратти смотрела на меня с нескрываемым любопытством. В руках девушка держала ворох пакетов с логотипами бутиков, а на лице сияла обворожительная улыбка.

Мда, ситуация, просто мрак. Придется «колоться» перед женой брата. Сомнений нет – Ромка узнает, голову снесет. Он ведь еще в день знакомства с Русланой предупредил меня о том, что его секретарь – дочь самого Громова. А с этим мужиком лучше не шутить.

– А вы знакомы, но это пока тайна, даже для нее, – улыбался я, обнимая девушку за плечи. – Давай помогу.

Ратти с готовностью передала мне пакеты. Оценила выбор гарнитура и полупрозрачной тряпки, предназначенной для разжижения мозга, а не для сна. И мы отправились пить кофе. Вернее, кофе пить будет она, а мне предстоит изливать душу.

* * *

– Значит, Громова, – хмыкнула Ратти, а я вздохнул.

Нет, жена брата, пусть и официально она станет ею только через несколько дней, очень многое переняла у него. По крайней мере, сканирующий взгляд и чтение мыслей – точно.

– Ты ведь взрослая, все понимаешь, – усмехнулся я, сделал глоток кофе и поморщился. Напиток был обжигающим.

– Что именно я понимаю? – вздернула бровь Раттана и скрестила руки на груди.

– Вынуждаешь меня говорить пошлости, Ратти, – нахмурился я. – Я взрослый мужик. Громова тоже давно не школьница. Имеем право заниматься сексом по обоюдному согласию.

– Занятия сексом не подразумевают брака, Проша, – заметила невеста брата. – Что происходит? Громова, конечно же, хорошая девушка, красива, умна, остра на язык, к тому же финансово обеспечена. Дело пахнет...

– Керосином? – подсказал я.

– Геморроем и полной кучей проблем, Прохор, – Ратти не улыбалась, а во взгляде – беспокойство. – Громов вырвет тебе ноги, Проша. Роман непременно примет твою сторону. Будет конфликт и скандал. И я очень советую тебе, подумать, прежде, чем пристраивать свои звездные причиндалы к этой девушке.

– Руслана предложила мне фиктивный брак, – сознался я, понимая, что от Раттаны очень сложно держать что-то в тайне. Брату бы не сказал, а вот этой девушке врать не мог. – У нее проблемы. Есть мужик, который хочет деньги ее отца и ее саму. Есть отец, который не намерен передавать бизнес дочери. Есть много планов на жизнь, но их осуществление зависит от многих вещей, в том числе, статуса в обществе. Она считает, что брак все решит.

– И ты, конечно же, как доблестный рыцарь, готов прийти даме на помощь? – догадалась Ратти.

– Почему нет? – пожал я плечом. – Фиктивно поженимся. Через год – развод. Все счастливы и довольны.

– Проша, с огнем играешь, – прищурилась Раттана. – У тебя точно все в порядке? Рома говорил, у твоего отца что-то не ладится в бизнесе. Мы ведь могли бы помочь.

– Через пару месяцев закончатся переговоры с одним из ведущих домов моды, Ратти. Лицо компании – это куча ответственности и бабла. Мой агент ведет переговоры. Когда подпишем контракт, финансовые проблемы моего отца, меня самого и моих будущих детей не коснутся. В ближайшее время точно, – усмехнулся я. – Но даже если бы я был в полной заднице, то все равно не взял бы денег у брата. А тем более – у женщины, с которой собираюсь спать.

– Я видела, как Руслана собирает и изучает досье на тебя, Прош, – вздохнула Раттана, – Бабушка говорила, что встречалась с ней. А еще – Дмитрий Максимович. Все крайне подозрительно. К тому же ты заговорил о фиктивном браке. Проша, я очень беспокоюсь.

– Зря, тебе волноваться нельзя, – напомнил я будущей родственнице. – Все будет хорошо. А давай прошвырнемся по бутикам детского шмотья?

– Рано еще, да и примета плохая! – улыбнулась Раттана.

– Плохая примета – это когда вернулся из командировки, а жена голая в обнимку с «левым» мужиком, – хохотнул я. – А мы просто посмотрим. У меня еще час до суперважной встречи с флористом. А потом я планирую склонить Руслану Михайловну к обеду, ну и немного пошалить.

– С Русланой Михайловной шалить – опасно для здоровья, – рассмеялась Раттана.

– Обожаю рисковать, – подмигнул я девушке и потащил ее в бутик детской одежды.

Раттана перестала придумывать отговорки и причины, по которым нам не следует потратить приличную сумму денег в детском магазине. Признаться, никогда еще шопинг не приносил мне столько кайфа. Я буквально «залип» на стеллаже с крошечными платьями.

– Как думаешь, у вас там девчонка? Было бы здорово! Глянь, какое чудо в кружевах! – улыбался я.

Раттана же больше склонялась к выбору одежды для мальчиков. Но я верил, что у меня родится племянница.

– Пока рано, Прош. Срок маленький, – рассмеялась Ратти, но выбранное мною платье ее заинтересовало.

– Берем два! – раздался голос брата за нашими спинами.

Раттана стремительно обернулась. Я с улыбкой наблюдал, как мой грозный старший братец превращается в сентиментального мужика, как только рядом появляется его любимая женщина.

Он был достоин того счастья, которое отвоевал. Но тем не менее я самую малость завидовал ему. Ратти была замечательной.

Вспомнил, как в первую встречу с Русланой перепутал этих двух девушек. Теперь, разумеется, я видел, что Раттана и Руслана – совершенно разные. Но ведь в тот момент я допустил мысль, что хочу обладать женой брата. Стало мерзко на душе. Пошел бы я против Романа? Не знаю.

Пока Рома и Ратти «здоровались» пылко и страстно, я мысленно отметил, что у моей Руси немного другая фигура. Талия уже, бедра круче. Грудь... тут неуверен, ибо грудь Раттаны мне полапать не дадут. А вот ладони все еще помнили, каковы наощупь мягкие полушария Громовой. Не грудь, а сказка!

Интересно, девчонка вновь разбила бы мне нос, если бы узнала, что я половину ночи провел в компании жуткого «стояка», любуясь полноватой грудью?

Нет, грядущую ночь я не останусь зрителем, буду действовать. По крайней мере, петтинг мне точно обеспечен. Я не рассчитывал на бурный секс в ближайшую пару дней. Руся не та женщина, чтобы упасть к моим ногам. Придется штурмовать крепость. Но я чувствовал, что будет до одури приятно заниматься сексом с этой малышкой.

Воспоминания были настолько яркими, а воображение – живым, что член ожил в штанах. Нет, пора оставлять брата с невестой и ехать к Громовой. Давненько я не злил и не смущал эту девушку. Почти два часа.

Попрощавшись с Романом и Раттаной, оставил сладкую парочку наедине, а сам помчался в офис, пока не начали задавать вопросов. Но по пути сделал пару звонков в охранную фирму брата. Я точно знал, что те же люди охраняют и дочь Громова. Пора принять меры предосторожности. Не понравился мне тот тип, что проник в квартиру Русланы сегодня утром.

Глава 7

– Дочь, ты ничего не хочешь мне сказать? – вместо приветствия раздался громоподобный голос отца из динамиков телефона.

Я готовилась к этому разговору с самого утра. Влад – весьма предсказуем. Не удивлюсь, если он после визита, нанесенного мне утром, помчался с докладом домой к моим родителям.

– Это я «затерла» крыло на твоём «Ровере», когда приезжала в прошлый раз? – предположила я, зная, что ошибаюсь. Отец не станет тревожить меня по таким мелочам, как царапина на его любимом внедорожнике.

– Прохор Аркон-Реми, дочь? – вкрадчиво произнес папа.

– Пф! – я закатила глаза, готовая прослушать нравоучения от любимого отца. – Мне уже не восемнадцать, пап. Имею право на личную жизнь.

– У твоей личной жизни слишком бурное прошлое, да и настоящее, Руслана! – прогрохотал папа.

– Пап! – возмутилась я, не намереваясь сдавать позиций перед грозным отцом семейства.

– Сегодня в шесть, Руслана! Ровно в шесть часов вечера мама приготовит ужин, и даже не вздумайте опоздать! – отрезал отец.

– Хорошо, па, – согласилась я, понимая, что эта встреча должна состояться.

Во время разговора с отцом я, стоя перед окном, настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила появления Прохора. Молодой человек умудрился бесшумно и незаметно подкрасться ко мне со спины.

О том, что в приемной гендиректора «Леогарда» я теперь не одна, догадалась по терпкому запаху парфюма, и, разумеется, по горячим ладоням, которые бесцеремонно легли на мою талию.

– И какие цветы любит моя будущая теща? – совершенно спокойно поинтересовался Прохор.

– Тебе необязательно лапать меня, Прохор! – отрывисто произнесла я, пытаюсь сбросить его большие ладони со своего тела. – Здесь нет зрителей!

– Мне нужна репетиция. Должен ведь я сыграть настолько достоверно, чтобы нам поверил сам Громов! – посмеивался молодой человек, не торопясь отстраняться. Мне казалось, что его крупное тело нависает сверху, давит массой, заставляет мои мысли путаться и мчаться в небезопасную для меня сторону.

– Отца трудно обмануть. Но с ним я буду говорить сама. Твоя забота – моя мама. Понравишься ей – считай, что наш брак одобрен моей семьей, – отчеканила я.

Мне все-таки удалось выпутаться из цепких, мужских объятий и повернуться к звезде, почтившей меня своим присутствием.

Этот наглец улыбался, глядя на меня сверху вниз с толикой снисхождения. А мои ладони зачесались от желания еще разок расквасить его надменный нос.

– Что это? – прищурилась я, кивнула на яркий пакет, поставленный на край моего рабочего стола.

– Это? Ах, да! Это таблетка от бессонницы! Пользуйся и не благодари! А хотя нет, поцелуй покрыв бы все мои старания! – почти ласково говорил Прохор, протягивая пакет мне.

Я не собиралась принимать подарки от него. Мы не встречаемся. Он для меня – деловой партнер, с которым нас ничего не связывает, кроме обоюдовыгодного контракта.

– Уверен, я угадал с размером, – мужской голос понизился до хриплого шепота, и я поняла: подарок с подвохом.

– Не угадал, – отчеканила я. – И я лучше отгрызу себе руку, чем надену это на себя.

- Ты легко можешь доверить эту задачу мне, Руслана, - не унимался искуситель с улыбкой Аполлона.

- Не сомневаюсь, что справишься, Прохор Тимофеевич, - прищурилась я. - Однако не советую ко мне прикасаться. Даже дышать в мою сторону не стоит.

- Послушай, Руся, - вздохнул Реми. - Начнем с того, что это ты явилась ко мне со своим предложением. Я согласился. Ты просила о достоверности. Как, по-твоему, мне убедить твою родню, если мне даже прикасаться к тебе нельзя, а?

- Ты способный, придумай, - хмыкнула я.

Пока Прохор говорил, я обошла стол и заняла свое рабочее место.

- Ты самая невыносимая женщина из всех, кого я знаю! - вздохнул Прохор, ероша волосы рукой.

- Печально, - хмыкнула я.

- Ты просишь о помощи и сама же мешаешь мне ее оказать! - чуть громче говорил Реми.

- Неправда! - я изогнула бровь, глядя на парня снизу вверх.

- Отшлепать бы тебя! - с досадой пробормотал Прохор. - Да боюсь, не сдержусь и придушу ненароком.

- Слабак! - фыркнула я.

Прохор бросил весьма странный взгляд на меня. По моей спине промчался колючий холодок. Кажется, я перегнула с «лестными» эпитетами в адрес Аркон-Реми.

И не ошиблась...

Прохор в один шаг преодолел разделившее нас пространство. Обхватил за плечи, дернул, заставляя подскочить на ноги. И в следующее мгновение я оказалась сидящей на лаковой поверхности письменного стола.

– Слабак, говоришь? – пробормотал Прохор.

Я не успела даже выдохнуть, как жалящий поцелуй накрыл мой рот. Требовательно. Жарко. Жадно.

Мужские губы сминали, словно наказывали за нелепо брошенную фразу.

Прохор накрыл мой затылок, не позволяя отстраниться. Свободной рукой молодой мужчина перехватил мои запястья, готовый блокировать сопротивление, которое я даже не догадалась оказать.

Мне не хватало воздуха. Пришлось разомкнуть губы. И влажный язык тут же вторгся в мой рот с диким напором.

Целоваться Тим Реми умел и не собирался скрывать своего триумфа. Я могла бы оттолкнуть его, ударить коленом в пах, расцарапать лицо в кровь. Но меня словно парализовало. Я забылась всего на мгновение, а очнулась, когда жадные руки пробрались под мою блузку.

– Прохор! – возмущенно вскрикнула я, когда мужские пальцы проникли под лифчик и ощутимо ущипнули за сосок.

В ответ на мое возмущение слуха коснулся хриплый смех.

– Когда мы будем трахаться, Руслана Михайловна, получишь весомые доказательства того, что со «слабаком» ты глубоко заблуждаешься, – самодовольно заявил Прохор низким шепотом, поправил мою блузку, методично застегнул пуговицы.

Я взглянула на свои пальцы, вцепившиеся в рубашку на плечах мужчины. Как я могла забыться настолько, что совсем перестала контролировать себя? Боже! Это ведь позор!

– Неверский? У тебя дела с моим братом или ты на огонек заскочил? – голос Прохора звучал едко, громко и дерзко.

Боже! Влад никогда не появлялся на моем рабочем месте, если у него не было назначено встреч со Львовским. Какого черта он здесь забыл?!

– Отпусти меня немедленно! – прошипела я почти беззвучно.

Однако легче сдвинуть авианосец, чем Тима Реми. И его руки, по-хозяйски лапавшие меня за зад, четко об этом говорили. Буквально кричали!

Глава 8

– Влад, извини, но я не помню, чтобы Роман Дмитриевич назначил тебе встречу, – постаралась максимально спокойно произнести я и вместе с тем оттолкнуть Прохора.

Реми успешно играл роль недвижимости, намертво прилипшей к моему телу. Он даже не отстранился и не убрал рук с моей талии, когда я начала приводить в порядок рабочий стол.

– Я приехал к тебе, Руслана, – холодно произнес Неверский. – Нужно серьезно поговорить.

Взгляд Неверского красноречиво обозначил, что разговор должен состояться наедине. Я не боялась Влада. Мы были знакомы с ним еще с тех пор, когда я лопаткой в песочнице била его по серьезной физиономии, свято веря, что Влад – мой друг. Сейчас ничего не изменилось, только песочница стала больше, а лопатки превратились в колкие фразы.

– Говори, – внимательно смотрела на Влада.

Прохор не понимал намеков. Он еще плотнее обнял меня за талию, а подбородок устроил на моем плече. Думаю, поза для Реми оказалась крайне неудобной, ведь молодой человек был гораздо выше меня. Но упрямец не сдавался.

– Наедине, – мотнул головой Влад, медленно расстегнул пуговицы на пальто и сел в кресло, всем своим видом показывая, что ждать он будет столько, сколько нужно.

– Проша, оставь нас на минутку, – попросила я.

Мужские руки на моей талии застыли. Я даже не собиралась разбираться в мыслях Прохора. Мне хотелось одного – как можно быстрее разобраться с Владом. А Неверский все равно не отстанет.

– С какой это радости? – усмехнулся Реми.

В любой другой ситуации я бы, возможно, была бы благодарна Прохору. Влад Неверский, судя по твердому взгляду, имел определенные планы на меня. И я прекрасно понимала их суть. Однако не собиралась показывать своей неуверенности. В конце концов, именно мне придется вести дела с семьей Влада, когда папа уйдет на покой. И если я хочу заслужить уважение, то начинать нужно именно сейчас.

– Проша, пожалуйста! – настойчиво произнесла я, повернулась в его руках и нахмурилась, столкнувшись с лукавым взглядом.

– Буду у Ромки в кабинете. Дверь не закрою. Не обсуждается, – прищурился Реми, а я вздохнула.

Боже, почему этот мужчина так любит со мной спорить?!

Заполучив крохотную передышку, пока Прохор шел до кабинета гендиректора, а Влад все еще оставался у противоположной стены приемной, я поправила прическу, пиджак и села в кресло. Ноги почти не держали. Но, кажется, никто ничего не заметил.

Вежливо улыбнулась Неверскому, когда он приблизился и занял стул напротив.

– Руся, ты подседа на наркотики? – Неверский ошарашил меня вопросом.

– Что за бред?! Конечно, нет! – фыркнула я.

– У тебя появились долги, непредвиденные расходы, тебя шантажируют? – методично перечислял Влад, сверля меня взглядом.

– Прекрати, Влад! – сухо оборвала я предположения мужчины. – У меня все отлично.

– Тогда какого черта это недоразумение отирается рядом?! Ты спишь с ним? Кто это вообще? Что за крендель? Ты ведь не жаловала смазливых мажоров?! – шипел Влад, а я скрестила руки на груди и вздернула подбородок.

– Это не твое дело, Влад! Меньше всего тебя должно интересовать, с кем я сплю, – холодно отрезала я.

– Но интересует, Руся! – Влад повысил голос, осекся, выдохнул, взглянул в мои глаза. – Руслана, я думал, ты все понимаешь! Ты ведь совсем не глупая смазливая девчонка! Ладно, во многом, это моя вина. Я слишком долго тянул. Но все поправимо.

– Послушай, Влад, я тоже виновата. Но... – решительно произнесла я и замолчала.

Неверский нырнул рукой в карман пиджака, а в следующую секунду на мой стол легла квадратная, бархатная коробочка. Влад открыл ее и развернул так, чтобы я видела содержимое. Черт!

– Не отвечай сразу, Руслана. Подумай. Сейчас ты на эмоциях. Но вспомни, кто всегда был рядом. Я знаю тебя, как самого себя. У нас есть общее прошлое, и появится будущее. Наш союз будет выгодным не только нам, но и нашим семьям, – твердо говорил Неверский, а я почему-то молчала. Нет, разумеется, я не сомневалась в ответе. Однако слова Влада заставили задуматься.

– Влад... – вздохнула я, потирая виски. Кажется, кто-то решил сыграть на чувстве долга. Предсказуемо.

– Вечером я заеду к твоим родителям. Нужно подписать документы. Там и поговорим, – Влад поднялся со своего места, застегнул пиджак, поправил волосы. – Кольцо моей бабушки, но мы можем купить что-то по твоему вкусу. До вечера, Русенька!

Неверский не стал дожидаться, пока я придумаю достойные слова. Просто ушел, оставив кольцо на моем рабочем столе.

Я застыла, глядя на яркую коробочку, словно на ядовитую змею. Я ведь ждала именно этого, да? Все сложилось так, как я и планировала. Влад слишком предсказуем, чтобы поступить иначе. Но загвоздка в том, что мне не нужен этот мужчина. И никогда не был нужен. Да, Влад – хороший друг, готовый прийти на помощь. Но он не тот, с кем бы я хотела связать свою жизнь.

Тот, другой, недостижим для меня. Он никогда не станет моим, как бы сильно я ни старалась.

– Любишь его? – голос Прохора вытянул меня из размышлений.

Реми бесшумно появился передо мной, присел на край стола, вытянул длинные ноги, а руки скрестил на груди. Красивые глаза мужчины с любопытством смотрели на меня.

Выдохнула. Люблю? Боже, конечно, нет!

– Влада? Определенно нет. Да и он меня, кажется, не любит. Скорее, дело привычки и удобства, – честно призналась я.

– Тогда и думать здесь не о чем! – фыркнул Прохор.

Я, словно в замедленной съемке, смотрела, как Реми накрыл пресловутую коробочку широкой ладонью, взял кольцо, стремительно приблизился к окну, распахнул его и швырнул драгоценность на улицу.

– Господи! Это ведь кольцо его бабушки! Семейная реликвия! – вскрикнула я, подсакивая.

– Это? Бред! Таких «бабушкиных» реликвий полная ювелирка! – фыркнул Прохор.

– По какому праву ты так поступил?! – повысила я голос. – Кто тебя просил вмешиваться?!

Я выглянула в окно. Неверский как раз выходил из здания офиса, когда к его ногам упала та самая коробка. Я не смогла рассмотреть выражения глаз Неверского. Но понимала – мужчина в ярости.

– Переживет! – ухмыльнулся Прохор.

Молодой человек навис надо мной, так же выглядывая из открытого окна. Стремительно повернув голову, заметила, как Прохор не самым приличным жестом выражает Владу свое мнение касательно его появления и предложения в целом.

– Мудак! – прошипел Прохор, получив ответный жест от Неверского.

И я бы промолчала, возможно, даже поблагодарила бы Прохора за вмешательство. Ведь теперь не придется отказывать Владу. Реми это сделал за меня. Да только на парковку перед самым входом в офис въехал автомобиль моего непосредственного шефа. И Роман Дмитриевич прекрасно рассмотрел всю картинку, включая упавшее кольцо, брата, торчавшего в окне за моей спиной, а после и требовательный поцелуй, на который я не давала согласия.

Боже, какой же наглый и беспардонный тип, этот Прохор Тимофеевич Аркон-Реми!

Глава 9

– Я хочу взглянуть на документы, мелкий! – спокойно произнес Рома.

Я фыркнул, закатил глаза, скрестил руки на груди в знак протеста.

– Ромыч, в этом нет необходимости, – упрямо возразил я.

Брат бросил на меня взгляд, полный сомнения. И дураку понятно, старшего будет сложно переубедить.

– Раттана волнуется за тебя, Прохор. А я не люблю, когда моя женщина волнуется, – прищурился брат, занимая свое место за рабочим столом. – Слушаю!

– Что именно ты хочешь услышать, Роман Дмитриевич? – ехидно поинтересовался я.

– Во-первых, по какой причине Громова решила, что ей нужен фиктивный брак, еще и с тобой. Во-вторых, если уж брак и фиктивный, то что означает сцена у окна. И в-третьих, если Неверский лезет к Руслане, то ее отец должен знать об этом первым, если только он уже не дал согласия на брак дочери. Они давно дружат. И вполне логично, если поженятся, – методично излагал мысли брат, а мне хотелось вмазать по его холеной физиономии. Интересно, чем Ратти кормит моего старшего братца, если он с каждым днем выглядит все более довольным, точно обожравшийся сметаны кот?

– А появление чистых и светлых чувств между нами исключено? Я не могу влюбиться в красивую девушку? Или она в меня? – фыркнув, я уселся в кресло и закинул ноги на столик.

– Проша, я тебя знаю, как облупленного! – хохотнул Роман. – У тебя к каждой первой красотке светлые чувства. Ты трахаться начал раньше, чем ходить. И хорошо, что только с бабами. А то мало ли, чему вас учат в вашем шоу-бизнесе.

– Говнюк, – растянул я губы в улыбке, а брат лишь усмехнулся.

Я мог бы препираться с Романом до вечера, но и сам понимал – нужно все рассказать ему. Помощь старшего не помешает.

– Руслане нужна помощь и поддержка. А я не могу оставить девушку в беде. Тем более, такую красивую, – оскалился я.

– На всякий случай напоминаю: у Русланы есть крутой папа, который без сожаления порежет тебя на куски и скормит своим псам, – заметил Рома.

– Попрошу Ратти одолжить Сумрака на денек для охраны, – подмигнул я.

– Мелкий, я серьезно, – нахмурился брат.

– Я тоже, – кивнул я. – Ром, я ни к чему не принуждаю Руслану. Брак фиктивный. Мы обо всем договорились. Она считает, что помогает мне в финансовом плане. Я согласился только потому, что твой отец настоял. Это мое решение. Обещал – помогу. Штамп в паспорте не изменит мою жизнь, а вот на одну счастливую девочку в мире станет больше.

– Хренов альтруист, – фыркнул Роман. – Боюсь, как бы Громов не оторвал тебе весь альтруизм к чертям собачьим!

– Я живучий, – хохотнул я, беззаботно разглядывая пейзаж за окном. В который раз порадовался, что не выбрал профессию, связанную со скучными офисными делами. Я бы, наверное, сдох от скуки, если бы пришлось сидеть в кабинете.

– И когда же ты успел побеседовать с моим отцом? – недовольно прищурился брат.

– Выдалась свободная минутка, – махнул я рукой.

Брат промолчал. Он до сих пор не простил мне вмешательства в его личную жизнь. Но меня это не заботило. Главное, что сейчас Роман очень счастлив со своей невестой, а через пару дней они поженятся и укатят в свадебное путешествие.

Отпуск шефа, разумеется, доставит Руслане хлопот и отнимет много времени, однако я все равно был намерен внести некое разнообразие в ее скучную жизнь до того, как уеду из города и из страны.

– Завтра ждем тебя и Руслану на ужин, – озвучил приглашение брат. – Ратти хочет посмотреть на вас, пообщаться, оценить масштабы катастрофы.

- Если хочет, придем. Беременным нельзя отказывать, - согласился я.

- Проша, предупреждаю, чтобы твой мозг работал лучше, чем твои яйца, - напоследок напутствовал старший брат. - Тебе еще моего сына крестить.

- Или дочь, - хохотнул я.

- Пошел вон, расселся, лоботряс! - усмехнулся Ромка.

- У меня заслуженный отпуск! - в шутку обиделся я.

- Чем заслуженный? Голым задом? - проворчал гендиректор «Леогарда» и мой единственный родственник, за исключением отца.

- В сети нет моих фоток в стиле ню! - заявил я. - Мой зад - неприкосновенный актив, между прочим!

- Вали уже отсюда! - прикрикнул брат нарочито сурово, но я прекрасно видел, что наши шуточные перепалки доставляют ему удовольствие.

Впрочем, наслаждение от общения мне приносит не только общество брата, но и Русланы, возможно, даже в большей степени.

Колкие фразы девчонки заставляют меня смеяться. А еще чаще - возбуждают. Так и хочется схватить Русю и перекинуть через колено.

- Черт! - пробормотал я, когда вышел из кабинета брата и оказался в приемной.

Руслана Михайловна, как и всегда, безупречная, очаровательная и жутко сексуальная, перебирала папки с бумагами, принимая весьма провокационную позу.

Вернее, поза была очень даже невинна. Девушка просто стояла спиной ко мне, но каждый раз, когда она тянулась за очередной папкой к полкам, ей приходилось немного наклоняться. И получалось так, что ткань строгих брюк натягивалась, обрисовывая аппетитную попку.

Мое тело в одно мгновение отреагировало на шикарную картинку. Кровь прилила вниз, к самому беспокойному органу, а настроение, наоборот, подпрыгнуло до отметки плюс миллион.

Я подошел, стараясь двигаться бесшумно.

Зря старался. Девчонка отбросила папку и скомандовала:

– Стой, где стоишь, Реми!

– Глазастая какая, – проворчал я, но не отступил, а, наоборот, прижался к женскому телу.

– Прохор Тимофеевич, в ваших же интересах не нарушать мое личное пространство! – пригрозила девушка.

– Я рискну, – пробормотал я.

Сам не понимал причин, но мне так и хотелось покусать нежную кожу с тонким ароматом цветов и ванили.

– Ой! – охнул я, когда острый локоток врезался под ребра.

Пришлось выпустить жертву из рук. Но я не скрывал коварной улыбки предвкушения. Уже этой ночью, сразу же после подписания договора, Руслана Громова не отвертится от секса со мной. В этом я был уверен. Ведь ее тело отзывалось на мои ласки.

Глава 10

– Не забудь похвалить мамыны рагу и пирог! – повторила я, делая пометки в записной книжке.

Прохор фыркнул в ответ и, не отвлекаясь от управления автомобилем, переключил радиоволну.

Я бросила короткий взгляд на красивый профиль молодого человека. С каждым часом идея фиктивного брака казалась мне наименее успешной из всех, приходивших мне в голову. Но отступить было поздно. На пальце уже красовалось кольцо, которое Прохор, словно волшебник, вынул из кармана. А в моем домашнем сейфе лежала копия брачного контракта, подписанного двумя сторонами в присутствии свидетеля. Через пять недель состоится свадебная церемония. И за это время весь мир, включая моих родителей и близких друзей, должен поверить в искренность наших с Реми чувств.

– Не переживай, Руся, – подмигнув, Прохор одарил меня широкой белозубой улыбкой и похлопал по коленке.

Так и хотелось перехватить его ладонь и со всех сил вывернуть в обратную сторону, чтобы знал: не стоит распускать свои конечности. По крайней мере, когда мы без свидетелей.

– Послушай, Прохор, – в который раз повторила я. – Не мог бы ты сократить свое обаяние до минимума, когда мы наедине? Здесь нет зрителей.

– Руслана, это и есть минимум, – еще шире заулыбался Реми. – Кажется, почти на месте. Как думаешь, мне надеть бронежилет?

– Надень, – ответила я и ехидно добавила: – И бронетрусы не забудь.

– Переживаешь, что твой папочка доберется до моего достоинства? Признайся, я тебе понравился в обнаженке? – самоуверенно заявил Прохор.

– Даже не мечтай, Реми! Я определенно не в числе твоих фанаток! – хмыкнула я, выходя из машины, не собираясь дожидаться, пока эгоистичный самодур решит открыть для меня дверь.

– Зато я твой большой фанат, – заявил Прохор, вырастая за моей спиной. Он все же умудрился появиться вовремя и придержал меня за талию. – Не хочешь продемонстрировать родителям наши отношения? Кажется, кто-то весьма

пристально рассматривает нас через окна второго этажа.

Прохладный кончик носа Прохора легко прикоснулся к моей щеке. А горячее дыхание опалило губы.

- Паразит! - прошептала я. - Никого там нет!

- Сейчас нет, а вот минуту назад - был! - возразил Прохор. - Кстати, если мне повредят физиономию в этом доме, то придется идти на больничный и задержаться в городе до самой свадьбы.

- Боже, я не вынесу тебя столько дней подряд! - горько вздохнула я.

- Брось! Я жутко классный! И даже не храплю, - возмутился Реми.

Со стороны мы, пожалуй, действительно выглядели парой. Прохор держался естественно. Галантно придерживал двери, улыбался. И, что самое странное, крепко держал мою ладонь в своей руке, перебирая пальцы. Зачем? Ведь их никто не видит.

- Прекрати! - шепнула я, натянув широкую улыбку.

Я и сама понимала, что гримаса была фальшивой. Но ничего лучше я выдать пока не могла.

- Расслабься, или я поцелую тебя прямо здесь. И обещаю, поцелуй будет совсем не невинным, - пригрозил Прохор.

Сомневаюсь, что мой отец стерпит выходку Прохора. А я не могла позволить, чтобы охранники переломали Реми нос, руки или, упаси господи, ноги. Ему ведь ими еще работать на камеру.

* * *

- Прохор Тимофеевич Аркон-Реми! - спокойный, немного пренебрежительный, но громоподобный голос отца разнесся по холлу.

– Пусть меня запомнят молодым и красивым, – шепнул Реми мне на ухо, а сам смотрел на моего отца. – Добрый вечер, Михаил Данилович! Эмма Петровна! Теперь понимаю, от кого Руслана унаследовала красоту!

Михаил Данилович умел угнетать, морально давить, воздействовать на собеседника так, что спустя пару минут «разговора» по душам даже невиновный человек готов был взять на себя все смертные грехи. Однако Прохор даже не вздрогнул. Нет, если бы я ненавидела его капельку меньше, то могла бы восхищаться им. Пожалуй, похвалю его крутость и нервы. Как-нибудь в другой раз. После развода. Если не забуду.

Пока я мысленно хвалила Реми, он уже старательно отвечивал комплименты моей матушке. Эмма Петровна – кремень. Но не смогла устоять перед обаянием Прохора. Основную роль сыграл подарок, принесенный моим фиктивным женихом для нее. И как только мама увидела огромную прозрачную колбу с живыми хрупкими цветами внутри, тут же растаяла.

– Прохор, вы просто обязаны поделиться адресом цветочного магазина! Я еще не встречала ирисов такого оригинального цвета! – восхищалась мама.

– Я непременно познакомлю вас, Эмма Петровна, с хозяйкой цветочной лавки, – улыбался Прохор. – Кстати, если Русенька не возражает, то букет невесты мы закажем именно у нее.

Занавес! Кажется, мой отец точно убьет Реми. Я уже видела, точно наяву, как холл нашего дома превращается в поле битвы. Брызги крови пачкают мамины любимые дизайнерские обои. А папина охрана методично выкапывает подходящую яму прямо на заднем дворе.

– За мной! – мотнул головой отец и зашагал в сторону своего кабинета.

Я устремилась следом. Но Прохор перехватил меня за локоть, удержал, заставил взглянуть в его лицо.

– Побудь с мамой, Руся, – совершенно серьезно произнес молодой человек, пожалуй, слишком серьезно и настойчиво. – Ты ведь добивалась именно этого? Мужского разговора?

– Прохор, я сама! – возразила я, не собираясь перекладывать свои проблемы на плечи другого, даже если плечи Реми вполне способны вынести это бремя.

– Разве это не часть уговора? Иди к Эмме Петровне, – подтолкнул он меня к двери, ведущей в гостиную, где меня поджидала мама. Она красноречивым взглядом подавала весьма настойчивые «сигналы». Пришлось согласиться.

– Только без самодеятельности, – напоследок шепнула я Прохору.

Нет, разумеется, я не переживала за парня. Абсолютно. Ни капли. Совсем не переживала.

Глава 11

Громов был человеком дела и в полной мере соответствовал своей фамилии. Огромный мужик, рядом с которым начинаешь мысленно перебирать все свои недавние поступки и выискивать «косяки».

Теперь понятно, почему Руслана выросла такой дерзкой и бесстрашной. С Громовым просто невозможно вырасти хлюпиком.

Михаил Данилович подошел к бару, взял бутылку в руку, взглянул на меня.

– Я за рулем, Михаил Данилович, – отказался я.

– Когда Дима Львовский уверял, что дело под его личным контролем, я и не предполагал, что он подсунет моей дочке манерного мажорика-модельку, – усмехнулся Громов.

– Д митрий Максимович умеет удивлять, – оскалился я.

Старик сел в кресло, мотнул головой на стул напротив.

Вот уж хрен! Сидеть, как на экзамене, я не планировал. Выбрал диван у окна. И вид лучше, и сидеть удобнее.

– Думаю, не будет лишним кое-что прояснить, Прохор Тимофеевич Аркон-Реми, – приступил к делу Громов. – Руслана считает, что ее брак изменит мое к ней отношение. Девчонка свято верит в то, что мне нужен ее статус. Чтобы общество видело в ней замужнюю даму, а мои партнеры воспринимали ее всерьез. Так она говорила тебе?

Я неопределенно пожал плечом.

– Моя дочь в любом случае унаследует все, чем владеет наша семья. Завещание мы уже составили, – ровным, почти скучающим тоном говорил Громов. – Руслана этого не знает. И пусть все так и останется.

– Послушайте, Михаил Данилович, если все так, то зачем вам я? Вам нравится играть жизнью Русланы? Нравится видеть, как она из кожи вон лезет, только бы угодить вам? – прищурился я.

– Влад Неверский, – помолчав, Громов выплюнул имя Русиного недоженишка так, словно говорил о дерьме. – Я слишком поздно понял, что он копает под меня. Мне нужно подстраховаться, если я не вытяну все дела за следующие несколько месяцев, и эта сволочь окажется прозорливее меня. Львовский Дима обещал мне проверенного и надежного мужика, способного решить любые проблемы моей дочери, в случае моей смерти.

– Польщен, – хмыкнул я.

– А я гляжу на тебя и думаю: Львовский выжил из ума на старости лет, – усмехнулся Громов, выпивая залпом порцию алкоголя, даже не поморщившись. – А поскольку другой кандидатуры у нас нет, придется из тебя сделать мужика.

– Да как бы родители до вас уже постарались, Михаил Данилович, – съязвил я.

– В понедельник утром явишься в «МиГро», буду вводить тебя в курс дела, – командовал Громов.

– В понедельник у меня рейс до Парижа, а оттуда я лечу на съемки, – спокойно сообщил я.

Громов что, тоже рехнулся? Какой из меня офисный работник? Да нет уж! Спасибо, не хочу!

Михаил Дмитриевич минуту сверлил меня взглядом: «Сейчас я встану, кретин ты слабоумный, и размажу тебя тапкой о стену!».

– Договор с Русланой уже подписан. Согласно разделу второму пункт семь, я не имею права вмешиваться в дела компании, в которой работает, либо которая принадлежит полностью или частично гражданке Громовой. Извините, Михаил Данилович, но у меня собственный бизнес, – пояснил я свою позицию.

– Тоже мне, бизнес, жопой трясти, – четко расслышал я бормотание старика.

Спокойно, Проша, главное, не идти на открытый конфликт. Громов – это не добрый братец Рома, которого можно послать за такую фразу.

– Почему бы и не потрясти, если жопа хороша и за нее отлично платят, – ответил я.

Мысленно уже представил, как Громов сжимает массивный кулак и сносит мне челюсть. Сам, без вмешательства охраны. А я ничего ему не сделаю в ответ. И не потому, что мужик – шире в плечах и старше на тридцать лет. Просто потому, что он отец моей будущей жены.

Вместо этого Громов поднялся со своего места. Вновь подошел к бару. На этот раз не спрашивая, плеснул выпивку в два стакана. Кивнул на один. Второй взял сам.

– Парни отвезут. Или здесь переночуете. Места валом, – спокойно произнес Громов.

Что ж, кажется, у меня будет тяжелый год. А с таким тестем – вполне возможно, что и адский.

– Чем Дима «подловил» тебя? Чем надавил? – полюбопытствовал Громов, когда я осушил порцию бурбона.

– Хотел бы я сказать, что долгами. Вроде как вляпался я по самые уши. А Дмитрий Максимович мне подкинул нужную сумму. Просто, чтобы вас порадовать, Михаил Данилович. Вы бы поверили, позлорадствовали, сказав, что трясти жопой – невыгодная профессия. Но нет, огорчу вас. Долгов у меня нет. И сам я не бедствую, – хмыкнул я, разглядывая янтарный напиток, который вновь оказался в моем стакане при активном участии Громова, а после добавил: – Считайте меня чертовым самаритянином. Львовский попросил, я не смог отказаться.

– Ну и debil, – усмехнулся Громов и оформил третью порцию.

Я обреченно вздохнул. Взглянул на бутылку в руках Громова. Мдааа. Лучше бы будущий тесть вмазал мне по ребрам или по лицу, чем испытывал на прочность элитным алкоголем.

Глава 12

Папа с Прохором закрылись в кабинете. А я поняла одну важную вещь: где-то мой план дал осечку. Все должно было быть совсем не так. Реми – для отвода глаз. Всего лишь небольшая формальность, которая продлится один год. Но именно сейчас мой отец говорит с Прохором. А я не была уверена в том, что Реми переживет папину «беседу».

– Не волнуйся, Русенька, папа не станет калечить твоего кавалера, – миролюбиво произнесла мама, выбирая подходящее место для подарка, принесенного Прохором. – Ты ведь знаешь отца. У него доброе сердце.

– Угу, зато рука тяжелая, – пробормотала я, в моих мыслях папа методичными ударами подправлял нос Реми.

– Пойдем на кухню, Руслана, – предложила мамочка. – Я отпустила экономку. А пора накрывать на стол.

За привычными заботами понадеялась немного отвлечься от тревожных мыслей. Мужчин слишком долго не было. И я уже планировала выдумать предлог, чтобы ворваться в отцовский кабинет спасти Реми.

Предлог нашелся сам. Но не для внезапного и неотложного разговора с отцом. А для разговора со мной.

– Влад приехал, – заметила моя Эмма Петровна, бросив взгляд на монитор транслирующих видео уличных камер.

– Принесла нелегкая, – вздохнула я.

– Ты с ним поосторожнее, дочка, – нахмурилась она, я же впервые задумалась над отношением моих родителей к Неверскому. Раньше мне казалось, что мама пророчит Влада мне в мужья. Теперь же я очень сильно засомневалась и пожалела, что раньше не поднимала этой темы в наших беседах. Возможно, все могло быть сложилось иначе.

Неверский появился на пороге кухни. Удивительно, но в руках Влад держал два букета цветов.

– Эмма Петровна, добрый вечер, – вежливо кивнул Неверский и протянул маме цветы.

Я скрестила руки на груди. Принимать от Влада букет я не собиралась. Вздернула подбородок и ждала действий Неверского.

В стенах родительского дома я чувствовала себя в безопасности. Никто из чужих не пройдет мимо охраны. К тому же еще с детства я знала все отцовские тайники, в которых было припрятано оружие. Разумеется, пускать его в ход при разговоре с Владом я не собиралась. Но предательская мысль мелькнула. Совершенно некстати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/koff_nataliza/pravo-na-strast

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)